

Исторические науки

УДК 94(47)

Е.В. Храброва

Храброва Екатерина Вячеславовна, старший преподаватель ЧОУ ВО Южный институт менеджмента (Краснодар, ул. Ставропольская, 216),
sleptcovakatrין@mail

КУБАНЬ И КОРНИЛОВСКИЙ МЯТЕЖ

Статья посвящена трагическим для России событиям 1917 года. В ней предпринимается попытка осветить эти события с точки зрения кубанских казаков на основании документов краевых архивов.

Ключевые слова: гражданская война, корниловский мятеж, кубанское казачество.

E.V. Khrabrova

Khrabrova Ekaterina Vyacheslavovna, senior lecturer of the South Institute of management (216, Stavropol'skaja str., Krasnodar), sleptcovakatrין@mail

KUBAN AND REVOLT OF KORNILOV

The article is devoted to the tragic events of Russia 1917, the 100th anniversary was celebrated in 2017, in which an attempt is made to cover these events from the point of view of the Kuban Cossacks on the basis of documents of the regional archives.

Keywords: civil war, revolt of Kornilov, Kuban Cossacks.

В августе 2017 года исполняется 100 лет со дня начала так называемого «корниловского» мятежа. Эти события уже интересовали многих отечественных и зарубежных историков. Они достаточно подробно описаны в ряде работ [2–6]. Вместе с тем их оценка даже и на сегодняшний день недостаточно однозначна.

Ряд исследователей проводит аналогию с событиями 1991 года, известными под названием ГКЧП, ведь и первые и вторые вызвали великие потрясения для России и привели в первом случае к окончательному краху самодержавного строя, а во втором – к распаду СССР. И в первом и во втором случаях либеральная модель общественного переустройства не была полностью реализована. К сожалению, интеллигенция после таких радикальных перемен вновь оказывалась «у разбитого корыта».

Краснодарские исследователи С.М. Сивков и И.К. Горшенева-Долунц справедливо отмечали, что за прошедшее столетие мало что изменилось в сознании русской интеллигенции [5, с. 262–268].

В своей работе П.Н. Милюков писал: «Первый вопрос, который предстоит выяснить, – это вопрос о том, где этот взрыв был заготовлен: Корниловым в ставке, или в Петрограде самим Керенским?.. Загадка разрешается тем, что В.Н. Львов оказался вовсе не простым парламентарием от Керенского к Корнилову и обратно. Он поставил себе свою собственную политическую цель – по возможности предупредить кровавое столкновение и заменить грозивший переворот простой переменой правительства с согласия сторон» [2, с. 346–347]. П.Н. Милюков отмечал, что Львову В.Н. позже перед специальной следственной комиссией пришлось давать показания, которые были чрезвычайно запутаны и противоречивы.

Как отмечал краснодарский исследователь С.М. Сивков, «выступление Корнилова в условиях жесточайшего экономического, политического и военного кризиса имело на периферии немало активных и пассивных

сторонников и имело трагическое значение для сохранения мира и спокойствия в регионе» [4, с. 98].

Что касается кубанской глубинки, то здесь с недоверием отнеслись к мятежу генерала Л.Г. Корнилова. В своей работе бывший член Кубанского Краевого Правительства Д.Е. Скобцов приводил выдержки из стенограммы проходившей в Екатеринодаре конференции: «Все вселяет впечатление, что и дело о мятеже генерала Корнилова может оказаться также результатом преднамеренного предательства и провокации борющихся за власть ответственных и безответственных лиц и организаций». Далее он пишет: «Конференция настаивает на самой широкой гласности расследования дела генерала Корнилова, с включением в комиссию (Верховную, следственную) представителей казачьих войск, иначе казачество сделает свои самостоятельные выводы по этому делу» [6, с. 81].

Студент Владимир Жеребцов, находившийся в Новороссийске, столице Черноморской губернии, заявил: «Керенский провокатор, его нужно удалить, а на его место нужно поставить Корнилова, как единственного человека, способного править Россией» [1, л. 67].

Таким образом, реакция руководителей казачества кубанской глубинки и органов управления на местах на события августа 1917 года в центре страны оказалась не столь очевидной, как это представляли руководители Временного Правительства в Петрограде. Безусловно, на их оценку в большой степени оказала влияние сословная составляющая, которая продолжала еще существовать в России и принадлежность Лавра Корнилова к казачьей среде во многом предопределяла оценку его действий со стороны казачьего населения.

Список используемой литературы:

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 31.
2. *Милюков П.Н.* История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001.
3. *Сивков С.М.* К вопросу о трансформации казачьей государственности на Кубани в 1917–1920 гг. // Научный вестник Южного института менеджмента. 2013. № 3. С. 101–105.
4. *Сивков С.М.* Начальный период Гражданской войны на Кубани и Черноморье 1917–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д: РГУ, 1996.
5. *Сивков С.М., Горшенева-Долунц И.К.* О ведущих приоритетах современной культурной политики в России // Социально-экономический ежегодник: сб. науч. ст. Краснодар, 2012.
6. *Скобцов Д.Е.* Три года революции и гражданской войны на Кубани. М.: Кучково поле, 2015.